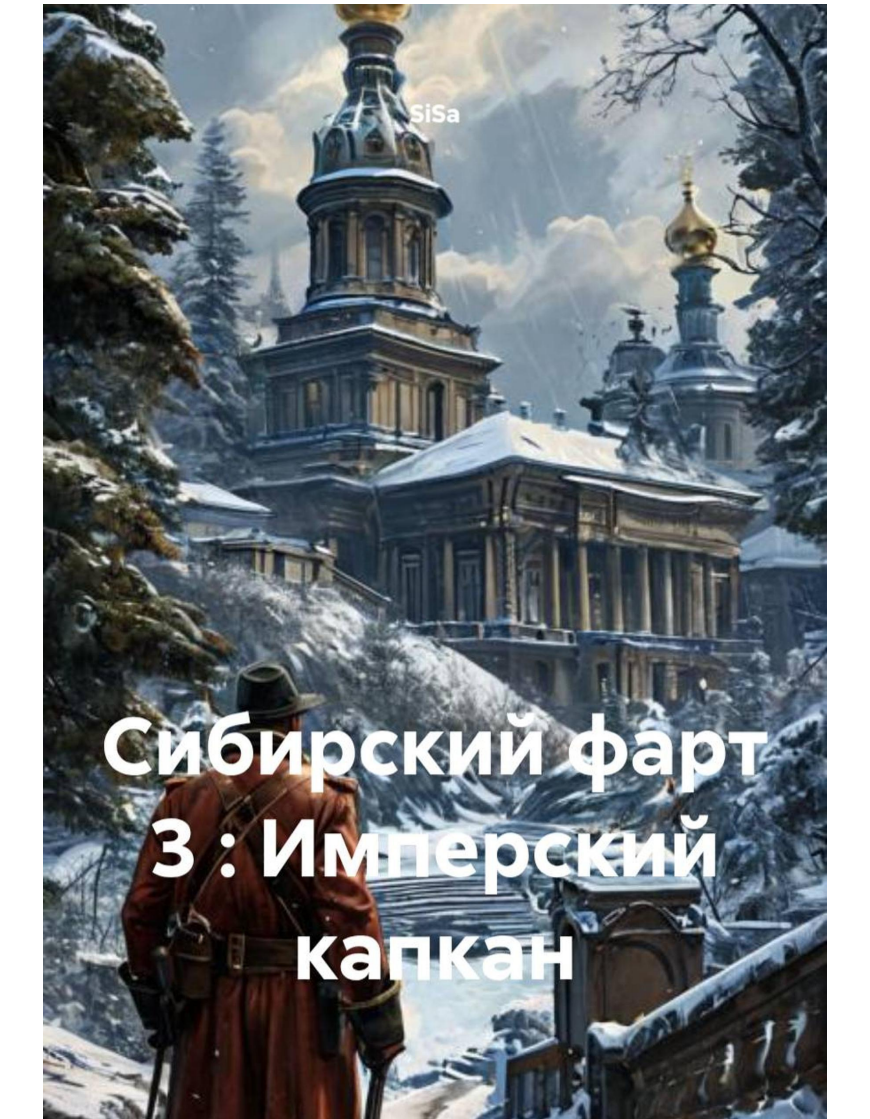




SiSa

Сибирский фарт 3 : Имперский капкан

SiSa SiSa
Сибирский фарт 3 :
Имперский капкан

<https://litres.ru/73930958>

SelfPub; 2026

Аннотация

Внимание третья заключительная часть приключений Егора Фартового.

«Из глухой тайги — в блеск и холод столицы. Егор Фартовый прибывает в Санкт-Петербург не как проситель, а как человек, спасший честь империи. Но на мраморных лестницах Зимнего дворца враги опаснее, чем в буреломах Черной пади.

Разжалованный капитан Ливен и безумный Сенька Кривой объединились с теневым союзом купцов — "Золотым кругом". Их цель — взорвать порядок в стране и превратить Сибирь в свое личное королевство. Егору выпадает тяжелый жребий: стать Тайным воеводой Государя и выжечь заразу предательства.

На кону — жизнь императора и судьба Анны, оставшейся в далеком Иркутске. Теперь револьвер Егора должен стрелять в такт с его политическим чутьем. Удастся ли вольному старателю не задохнуться в капкане интриг и вернуться домой живым?

Финал великой саги. Время платить по счетам».

Содержание

Глава 1. Холодный гранит	4
Глава 2. Танец на лезвии	7
Глава 3. Дно империи	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

SiSa

Сибирский фарт 3 : Имперский капкан

Глава 1. Холодный гранит

Петербург встретил Егора не золотым сиянием куполов, а пронизывающим балтийским ветром и серой хмурую Невы. После просторов Ангары столичные улицы казались тесными, а дома — каменными мешками.

Егор шел по набережной в своем новом суконном пальто, но рука по старой привычке то и дело искала под поллой рукоять револьвера. Револьвер был на месте, но здесь, среди карет и жандармов в парадной форме, он казался неуместным.

— Не нравится мне здесь, Егор, — буркнул Прохор, шагавший рядом. Кузнец, наряженный в непривычный ему дорогой сюртук, чувствовал себя медведем в клетке. — Люди смотрят как на диковинных зверей, а пахнет не лесом, а гнилой водой и духами.

— Нас сюда не за запахами позвали, Прохор, — Егор остановился у массивных дверей департамента горного дела. — Ливен пустил яд, и этот яд дошел до самых верхов. Если мы

не докажем императору, что наше золото — честное, у нас отберут всё. И Заимку, и вольную.

Внутри департамента их ждала роскошь, от которой у простого старателя закружилась бы голова: лепнина, позолота и чиновники с такими лицами, будто они лично сотворили этот мир.

— Господин Егор Фартовый? — к ним подошел сухой человек в очках, секретарь с глазами рыбы. — Его сиятельство граф Муравьев примет вас. Но ваш... спутник должен подождать в приемной. И, — он брезгливо взглянул на сапоги Прохора, — постарайтесь не наследить на паркете.

Прохор сжал кулаки так, что затрещали швы на новом сюртуке, но Егор лишь едва заметно качнул головой.

В кабинете графа пахло старой бумагой и дорогим табакеркой. Муравьев, один из самых влиятельных людей империи по делам Сибири, внимательно изучал ту самую золотую кисть идола, которую Егор привез с собой как доказательство.

— Красивая вещь, — не оборачиваясь, произнес граф. — И опасная. Знаете, Егор, в Петербурге говорят, что вы нашли не просто прииск, а ключ к древнему проклятию, которое может пошатнуть трон. Второв и Ливен написали из своих камер десятки доносов. Они утверждают, что вы строите в тайге собственное царство.

Егор подошел ближе к столу.

— Я строю прииск, ваше сиятельство. И плачу налоги в

казну. А Ливен строил виселицы.

— Слова, слова... — Муравьев наконец повернулся. — Завтра на балу в Зимнем дворце будет присутствовать государь. Вам выпала редкая честь — быть представленным. Но помните: в Петербурге одно неверное слово режет глубже, чем нож в тайге. И еще... за вами следят. Люди, которые не хотят, чтобы сибирское золото стало легальным.

Когда Егор вышел на улицу, сумерки уже сгустились. Из тени колонны отделилась фигура в темном плаще. Егор мгновенно напрягся.

— Егор... — прошептал голос, от которого у него поползли мурашки по спине.

Это был Сенька. Но не тот безумец из леса. На нем был дорогой цилиндр, а лицо, наполовину скрытое шарфом, выглядело пугающе здоровым. Только глаза... в свете газового фонаря они полыхнули тем самым желтым, «идольским» огнем.

— Баба пришла в Петербург вместе с тобой, унтер, — прошептал Сенька и растаял в тумане прежде, чем Егор успел выхватить оружие.

Глава 2. Танец на лезвии

Зимний дворец сиял тысячами свечей, отражавшихся в зеркалах и бриллиантах столичной знати. Егор, затянутый в парадный мундир горного мастера с орденом на груди, чувствовал себя так, словно на него надели железный корсет. Прохора внутрь не пустили, оставив в каретном сарае «присматривать за лошадьми», чему кузнец был только рад.

— Главное — не смотри в глаза государю, пока он сам не обратится, — шептал на ходу граф Муравьев. — И ни слова про взрывы. Скажи: «привел мятежников к покорности силой закона». Понял?

Егор лишь коротко кивнул. Он смотрел на дам в пышных платьях и офицеров в расшитых золотом колетах, и перед глазами вставала заснеженная Заимка и окровавленные бинты Анны. Весь этот блеск казался ему пиром во время чумы.

— Его величество император Александр Николаевич! — пронеслось над залом.

Толпа расступилась, и Егор увидел Государя. Император шел медленно, кивая знакомым, и его взгляд — усталый, но пронизательный — вдруг остановился на суровом лице Егора.

— Так вот вы какой, Фартовый, — негромко произнес Александр II, подходя ближе. — Муравьев говорит, вы уме-

ете слушать камни и умирять бури. Сибири нужны такие люди. Но поговаривают, что вы привезли в столицу не только преданность, но и золото, которое не принадлежит короне.

— Золото принадлежит тому, кто его добыл, ваше величество, — Егор поклонился, но голос его не дрогнул. — А я добыл его для величия России.

Император чуть заметно улыбнулся и хотел что-то ответить, но в этот момент оркестр заиграл вальс. К Егору подошла дама в маске и платье цвета ночной грозы. Её кожа была белой, как фарфор, а в волосах сверкала диадема с черными опалами.

— Мастер, — прошептала она, протягивая руку в тонкой перчатке. — Подарите танец той, кто знает вкус настоящего сибирского чая.

Егор не мог отказать. Они закружились в вихре вальса. Дама пахла не розами, а странным, горьким ароматом полыни и старого серебра.

— Сенька передавал привет, — внезапно прошептала она ему на ухо, и Егор почувствовал, как к его боку прижалось что-то холодное и острое. — Идол хочет свою кисть назад, Егор. Отдай её мне сейчас, или этот бал станет последним для твоего императора.

Егор почувствовал под тканью мундира кончик тонкого стилета. Дама не шутила. В десяти шагах от них государь стоял в окружении свиты, абсолютно беззащитный перед профессиональным убийцей.

— В этом зале слишком много свидетелей, графиня, — Егор перехватил её талию жестче, чувствуя, как под платьем перекачиваются мышцы тренированного бойца. — Если я сейчас крикну, мои ребята из Иркутска сделают с этим дворцом то же самое, что я сделал с пещерой Бабы. Хочешь проверить?

Глава 3. Дно империи

Егор сумел вывернуть кисть графини так, что стилет со звоном упал на паркет, скрытый шумом оркестра и шуршанием платьев.

— Уходи, — процедил он ей в лицо. — Пока я не позвал жандармов.

Дама лишь змеино улыбнулась, вырвалась и растворилась в толпе масок. Егор понял: бал для него окончен. Здесь его держат за мишень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.